

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 4-го Іюля 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10031.

Памятникъ Петру Великому.

Открыть въ Выборгѣ 14 іюня.

ЛЮБОВЬ.

Catulle Mendés.

ИЗЪ ПѢСЕНЪ СЛЕЗЪ.

(съ французскаго.)

За кого изъ двухъ выйти ей замужъ? Оба молоды, оба очень милы, оба любить ее, любить одинаково сильно только ее одну; къ тому же добрая бабушка, всегда сочувствующая страданиямъ влюбленныхъ, позволила ей выбрать мужа по своему вкусу. Но это такъ трудно, такъ трудно. Жераръ очень красивъ: у него черные, закрученные вверхъ усы и гордый отважный видъ. А Жоржъ? Сколько мечтательной нѣжности въ его голубыхъ глазахъ. Одинъ ее волновалъ, другой очаровывалъ. Какъ-то утромъ, когда Жераръ взялъ ее руку—онъ, вообще, былъ очень смѣлый—она почувствовала, какъ вся кровь прилила ей къ сердцу, и въ страхѣ убѣжала. Но какая радость овладѣла ея душей, когда однажды вечеромъ Жоржъ, нѣсколько въ отдаленіи, сталъ передъ ней на колѣни съ руками, сложенными, какъ бы для молитвы, а она, какъ святая, къ которой обращаются съ мольбой, склонилась къ нему, чтобы выслушать его. Но она была молода, плохо разбиралась въ томъ, что съ нею проис-

ходило, и долго колебалась, не зная, кому отдать предпочтеніе—Жерару или Жоржу. Наконецъ, она нашла способъ, какъ выйти изъ этого затруднительного положенія. Въ глубинѣ ихъ сада росъ кустъ ворсянки. Она видѣла, какъ прилетѣли и сѣли на этотъ кустъ воробей и коноплянка, и рѣшила, что если въ то время, когда она подойдетъ къ концу аллеѣ, пухъ съ цвѣтовъ будетъ брать воробей, она выйдетъ замужъ за Жерара, если—коноплянка—за Жоржа. Но, когда она на цыпочкахъ подошла ближе, воробей и коноплянка, растопыривъ крылья и раскрывъ клывы, ссорились, прыгая по вѣткамъ куста. Тогда она обратилась къ маргариткамъ. Только она спрашивала такъ: „люблю ли?“, а не „любить, не любить“. Увы! гадала ли она на Жерара или на Жоржа, все равно, противные маленькие цвѣточки неизмѣнно отвѣчали ей „страстно“...

Но не могла же она выйти замужъ за обоихъ влюбленныхъ! И она сердито топала ногой. Наконецъ, послѣ цѣлаго года колебаній она пришла къ рѣшенію благодаря сну, который она увидѣла. Это былъ необыкновенный сонъ. Она была въ какомъ-то мѣстѣ. Съ одной стороны она видѣла адъ со всѣми его мрачными ужасами, съ другой рай со всѣми его свѣтлыми радостями. Она стояла и дрожала отъ страха. Вдругъ изъ ада появился черный ангелъ. Онъ былъ и грустный, и страшный. На его лихорадочно блестѣвшихъ глазахъ сверкали слезы, и собственными руками онъ раздиралъ свое сердце въ отверзстой груди. Онъ обратился къ ней. И въ голосѣ его слышались и мольба, и приказаніе въ одно и то же время. „Приди ко мнѣ! будь моей! Я прижму тебя къ своей пылающей груди, я унесу тебя къ себѣ, въ страну мученій и огня“. Она готова была уже ему повиноваться, когда вдругъ изъ рая появился ангелъ, весь бѣлый и прозрачный съ чудными крыльями. Глаза его блестѣли и были ясны, какъ небосклонъ, усыпаны звѣздами. Его сердце, подобно свѣтильнику въ мраморной урнѣ, свѣтилось тихо, спокойно. „Придите ко мнѣ! Будьте моей!“—говорилъ онъ. „Я прижму васъ къ своей груди, и у васъ будутъ такія же крылья, какъ и у меня. Я поведу васъ къ себѣ, въ страну свѣта и счастья“. Когда она проснулась, она поняла, что означалъ этотъ сонъ. Черный ангелъ, это былъ Жераръ, а бѣлый—Жоржъ. Итакъ, рѣшено! Она нѣвыйдетъ замужъ за злого искуителя, который хочетъ своей любовью обречь ее на муки ада. Она будетъ женой доброго и кроткаго Жоржа. Его рѣчи убаюкиваютъ, отъ его взглядовъ дѣлается ясно на душѣ. „Выдайте меня замужъ за Жоржа, бабушка!“

И Жерару отказали, отказали даже грубо.

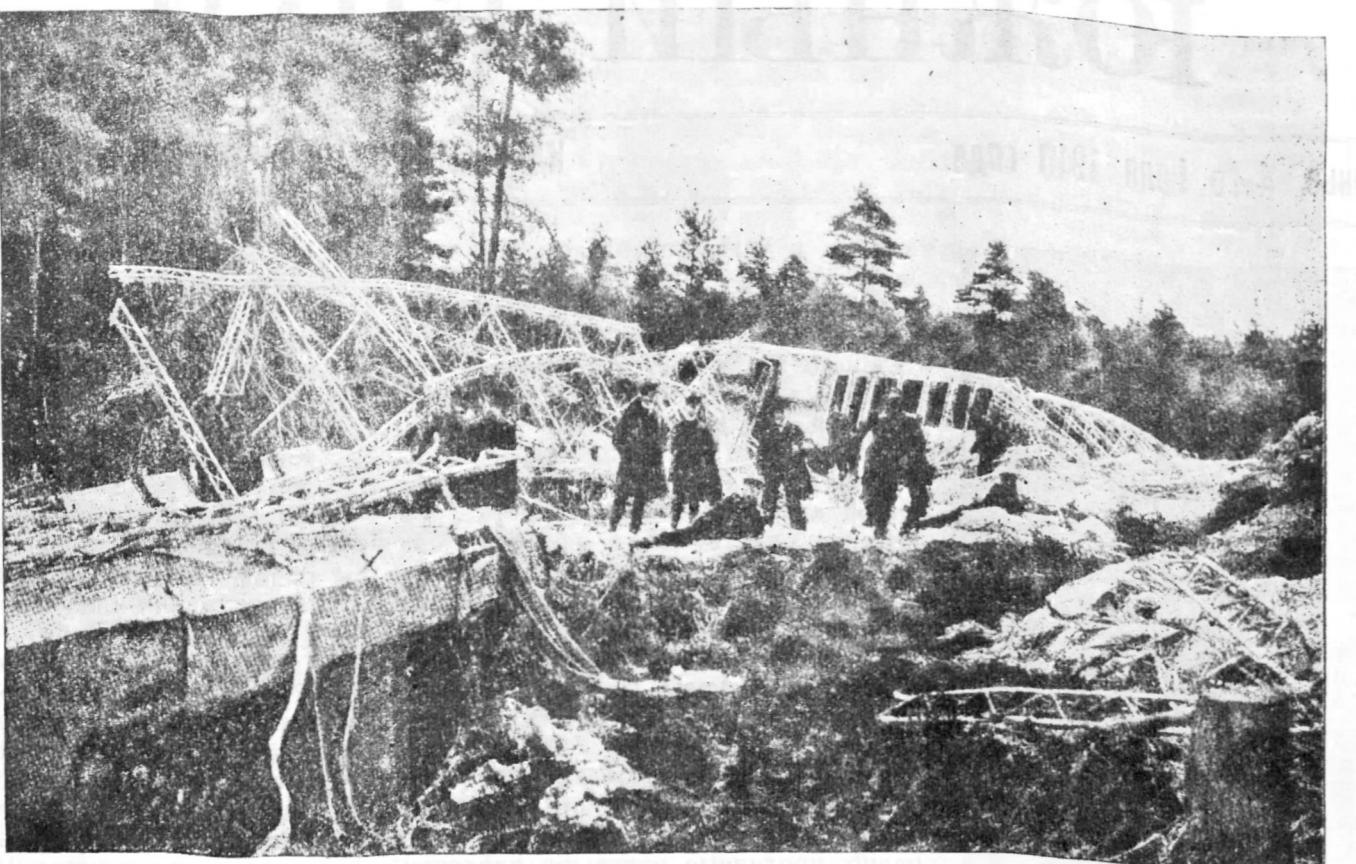
Если есть на землѣ радость, подобная радостямъ рая, такъ это счастье вълюбленныхъ, обрученныхъ весною! Ихъ робкія сердца напоминаютъ только что появившіеся цвѣты. Это двѣ жизни только что пробуждающіяся, одна другую дополняютъ, одна другую украшаютъ. Молодая любовь гармонируетъ съ молодой весенней природой. Полураспустившіяся розы, это юные души, едва начинающія жить, а молодыя души, это—свѣжія розы.

Восторженное настроение жениха и невѣсты сливалось съ ликованиемъ птицъ и яркой зеленью. Они любили другъ друга съ очаровательной и восхитительной нѣжностью. Цѣлыми часами сидѣли они на скамейкѣ неподвижно, молча, рука съ рукой, глядя другъ другу въ глаза. И имъ казалось, что ихъ любовь, проникающая изъ ихъ сердецъ въ самые кончики ихъ пальцевъ, соединялась вмѣстѣ, въ одно цѣлое. Иногда они разговаривали. Но это были разговоры о незначительныхъ вещахъ, о которыхъ даже не думаютъ: о томъ, что сегодня хорошая погода, что вечеромъ, можетъ быть, будетъ дождь, что бабушка не получила своего журнала, что она бранила служанку, что священникъ сказалъ превосходную проповѣдь въ послѣднее воскресеніе. А о своей любви, о своей будущей жизни ни слова! Но въ ихъ дрожащихъ голосахъ не переставало звучать: „Я тебя люблю,“ „Я тебя обожаю“, пока бабушка не крикнетъ имъ изъ окна, когда наступалъ вечеръ: „Ну, дѣточка, пора уже, иди“. Влюбленная медленно, со вздохомъ, дѣлала то, что ей приказывали. Но когда

Памятникъ русскимъ воинамъ.

павшимъ въ бою при взятии Выборгской крѣпости. Открыть въ Выборгѣ 13 іюня.

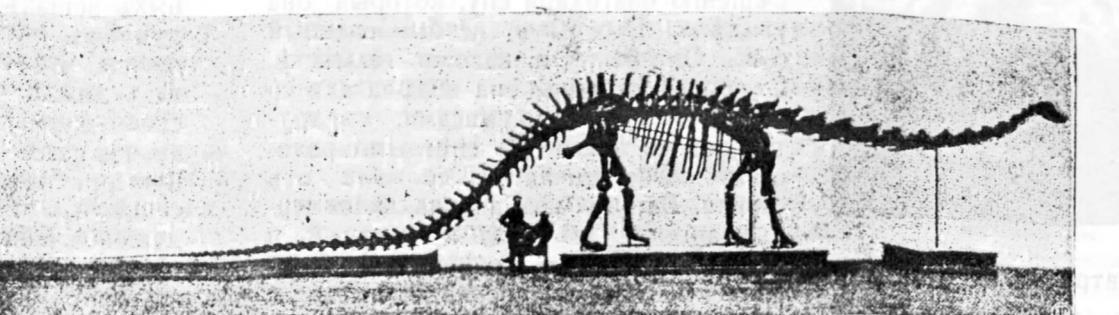

Крушение „Цеппелина VII“.

Жорж уходил, она все смотрела на улицу, на ту дорогу, по которой он ушел сегодня и по которой придется опять завтра.

II

Сейчас же после свадьбы они поехали путешествовать. Они видели края, залитые вчера солнцем, где масличный деревья всегда зелены, как зелен вчера надежды, где всегда цветут розы, как цветет вчера радость. Он, торжествующий, говорил ей о любви. Она, нежная и слабая, слушала его вмести съ

Слѣпок диплодока въ академіи наукъ.

21-го июня въ Петербургѣ, въ залѣ Императорской академіи наукъ закончена установка слѣпка съ знаменитаго скелета диплодока, находящагося въ музѣѣ Карнеги въ Питтсбургѣ (Америка). Диплодокъ является колоссальнымъ земноводнымъ животнымъ, ископавшимъ мезозойской эпохи юрскаго периода земли, жившимъ приблизительно за 10 миллионовъ лѣтъ до нашего времени. Въ этотъ периодъ земноводные преобладали на нашей планѣти, имѣя разнообразныя формы и величины. Диплодокъ обыкновенно жилъ на землѣ, но былъ способенъ и плавать. Привезенный въ Россію слѣпокъ слѣдуетъ въ натуральную величину, длиной отъ носа до конца хвоста въ 26 метровъ, высотою въ 4 метра. Залъ академіи наукъ оказался недостаточно длиннымъ, вслѣдствіе чего пришлось измѣнить зданіе построенный специальный постаментъ такъ, чтобы можно было согнуть конецъ хвоста диплодока.

III

Когда они вернулись домой, бабушка испугалась при виде молодой женщины—она была блѣдна, какъ смерть, а впавшіе глаза смотрѣли какъ-то испуганно. „Ты больна! ты страдаешь! что съ тобой?“ Да, она страдала какой-то тихой, какой-то ужасной болѣзнью. Она угасала, какъ гаснетъ пламя отъ налетѣвшаго вихря. Что это была за болѣзнь? Никто ничего не понималъ! Странная слабость, ужасная тоска. И никакихъ жалобъ! Съ закрытымъ ртомъ, съ опущенными руками она вся, какъ будто куда-то уходила и говорила: „Оставьте меня въ покое!“ Жоржъ склонилъ съ ума отъ отчаянія и умолялъ ее оставаться жить. Она грустно улыбалась и отрицательно качала головой. „О, жестокое дитя, ты насъ убиваешь! Скажи, что съ тобой? Какое горе тебя сло-

мило?“ говорила бабушка.

Ея руки отяжелѣли, точно онѣ уже были засыпаны могильной землей. Она подняла ихъ, закрыла ими лицо, обливаясь слезами, тихо прошептала: „Ахъ, бабушка! Я люблю... того... другого!“

КАУЧУКЪ.

Съ каждымъ днемъ автомобили получаютъ у насъ все большее и большее распространение. А съ увеличенiemъ числа автомобилей увеличивается и число требующихся для нихъ резиновыхъ шинъ. Глядя на автомобили, такими шинами обзаводятся у насъ и легковые извозчики. Громадный спросъ на каучукъ, вызванный такимъ распространениемъ резиновыхъ шинъ, имѣлъ слѣдствіемъ нѣкоторый недостатокъ въ этомъ матеріалѣ, и цѣны на него быстро растутъ. Лучший матеріалъ этого рода, такъ назыв., Парскій каучукъ стоитъ сегодня уже въ 4 раза дороже чѣмъ въ февралѣ 1908 года. Отчасти причиной этого явленія является и плохая постановка дѣла добычи каучука на мѣстѣ. Лишь недавно сдѣланы попытки разведенія дающихъ каучукъ растеній плантациями, и примѣнѣніе такого рода методъ добычи каучука, при которомъ не губить само растеніе. Надо думать, что въ ближайшемъ будущемъ человѣчество будетъ разводить каучукъ такими же плантациями, какими разводятъ

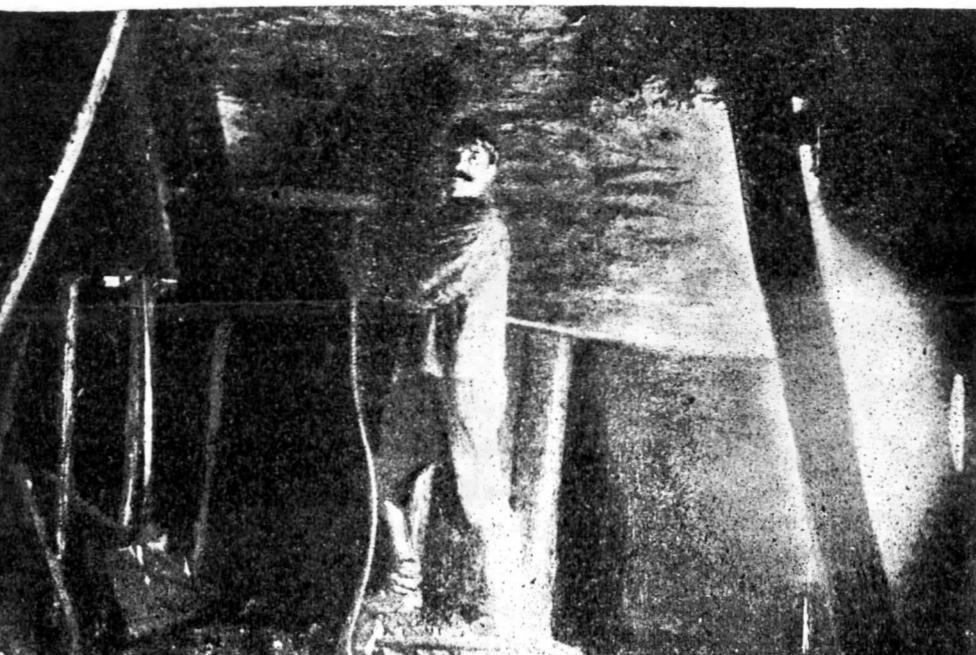
ДОБЫВАНИЕ УГЛЯ ВЪ ШАХТАХЪ ГОЛУБОВСКАГО РУДНИКА.

Снимки произведены при искусственномъ освещеніи.

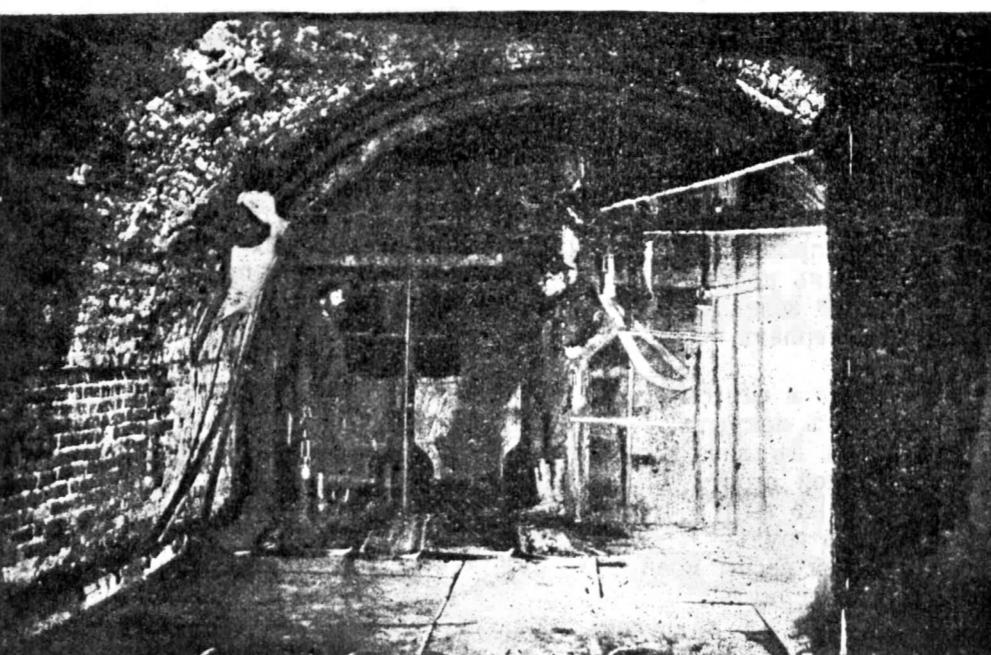
Въ забоѣ.

(Съ фотографии Гр. Юхнова въ Лугансѣ).

Работа молотками.

(Съ фотографии Гр. Юхнова въ Лугансѣ).

Спускъ клѣти въ шахту.

(Съ фотографии Гр. Юхнова въ Лугансѣ).

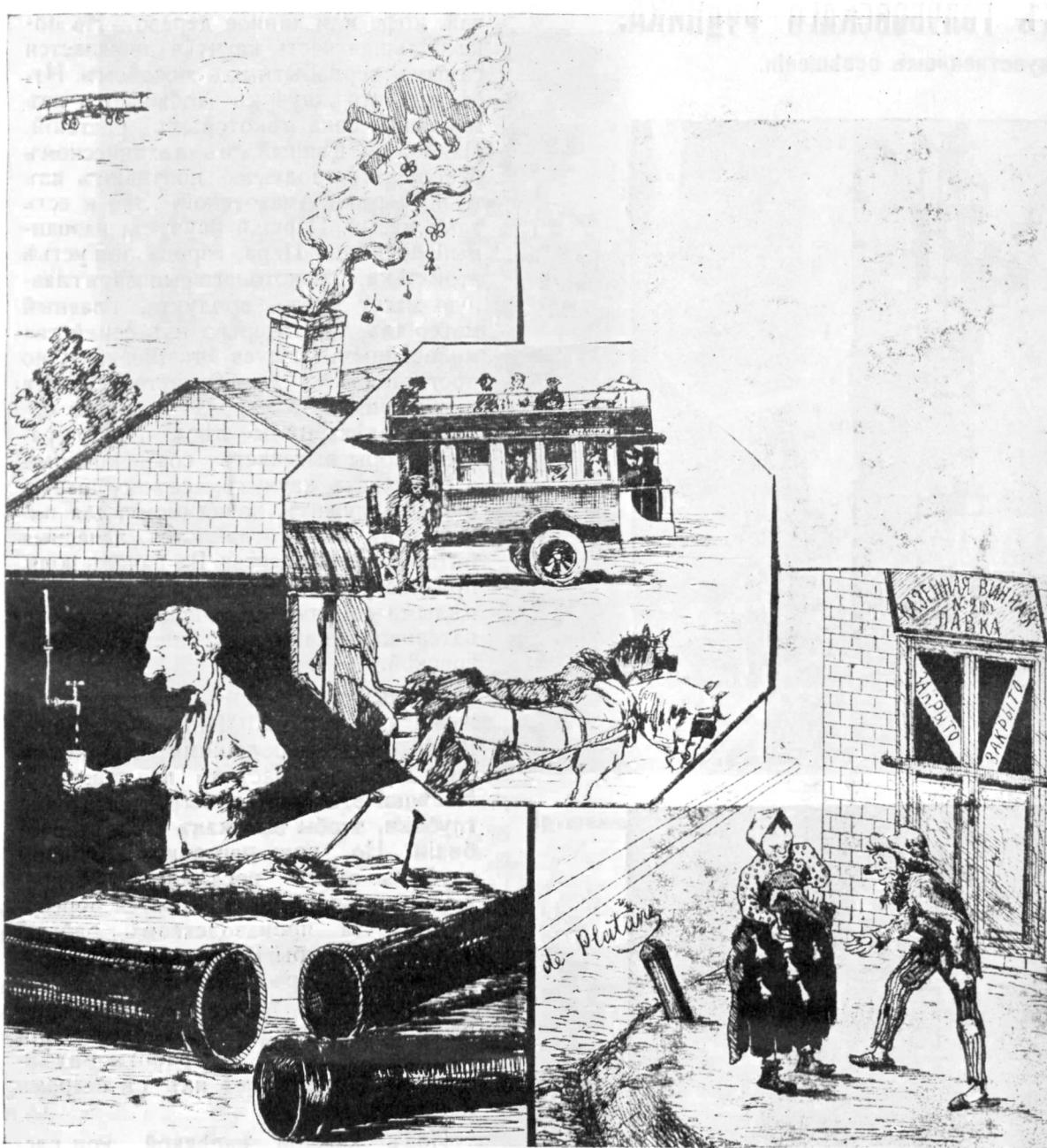
чай, кофе или хинное дерево. Но пока большая часть каучука добывается самымъ первобытнымъ способомъ. Извѣстно, что каучукъ добываютъ изъ млечного сока нѣкоторыхъ растеній. Наиболѣе цѣнныя въ техническомъ отношеніи продукты получаются изъ низины рѣки Амазонской. Это и есть такъ назыв. Парскій каучукъ, названный по имени Пара, города при устьѣ этой рѣки, изъ которого вывозятъ главную массу этого продукта. Главный матеріалъ даетъ дерево изъ семейства молочайныхъ—*Hevea brasiliensis*. Оно достигаетъ отъ 30—50 футовъ роста и толщины 2½ метровъ; изъ него состоитъ здѣсь цѣлые лѣса. При пораненіи коры вытекаетъ сокъ, который и содержитъ каучукъ; самому растенію онъ служитъ, повидимому, для питанія: въ немъ отлагаются запасныя питательныя вещества. Въ началѣ юля, при наступлении сухого времени года, цѣлыми семьями отправляются добыватели каучука въ самую низину р. Амазонской.

Каждый получаетъ въ свое распоряженіе участокъ въ 100—150 деревьевъ, на которыхъ небольшими топориками они дѣлаютъ насѣчки на стволахъ. Насѣчки эти должны быть достаточно глубоки, чтобы вытекаль сокъ въ изобилии. Но при черезчуръ большой глубинѣ этихъ послѣднихъ повреждается древесина, и портится дерево. Поэтому за производствомъ работы долженъ бы быть производимъ правильный надзоръ. Послѣдняго, къ сожалѣнію, нѣтъ, такъ какъ, боясь лишней работы, европейцы предоставили въ этихъ случаяхъ всѣ работы индѣцамъ или помѣсямъ ихъ съ неграми и испанцами.

Подъ каждой насѣчкой, кои расположены въ формѣ спирали вокругъ стебля, вѣшаются полуулунную, какъ рыбья чешуя, форму, для собираемія сока. Затѣмъ сокъ собираются въ вмѣстилища большаго размѣра—большею частью изъ тыквы.

Въ среднемъ сотня деревьевъ при каждой подрѣзкѣ даетъ около 36 литровъ или 24 килограммовъ сока. Черезъ каждую неделю надрѣзы нужно возобновлять. Каждый сборъ предполагаетъ 20 разъ повторяемую подрѣзуку. Сокъ вытекаетъ у деревьевъ передъ созреваніемъ плодовъ, напротивъ, при цветѣніи они его не даютъ. Съ 12—25 л. экземпляры даютъ наиболѣе обильные сборы, хотя до глубокой старости дерево сохраняетъ способность давать каучукъ. Самъ по себѣ сокъ быстро разлагается. Для техническихъ цѣлей необходимо поэтому вызывать его съ вѣтаніемъ. Въ сосудъ съ каучуковымъ молокомъ погружаютъ булавовидной формы деревянный инструментъ и заѣмъ держать его въ дыму отъ костра изъ пальмовыхъ орѣховъ. Летучія вещества сока при этомъ испаряются, и сейчасъ же онъ застываетъ въ видѣ пленки. Повторяя эту процедуру по нѣсколько разъ, туземцы получаютъ большой комъ, который затѣмъ разрѣзаютъ на двѣ части. Въ часѣ такимъ путемъ получается до 3—5 килограммовъ каучука. Таково производство лучшаго сорта парскаго каучука.

Въ Африкѣ каучукъ получаютъ изъ длинныхъ ліанъ изъ рода *Landolphia*, достигающаго до 25 метровъ длиною,

Харьковские контрасты.

при толщинѣ въ какихъ-нибудь 15-ть сантиметровъ. Добыча каучука здѣсь еще первобытнѣе, чѣмъ въ Бразиліи.

Прежде негры пускали сокъ течь по поверхности своего тѣла, заставляя его свертываться отъ соприкосновенія съ послѣднимъ. Теперь этого достигаютъ дѣйствіемъ соленой воды. Сдѣланые надрѣзы смачиваются соленой водою. Вытекающій сокъ поэтому сейчасъ же застываетъ на этихъ надрѣзахъ въ видѣ кончиковъ, которые, образуясь одинъ подъ другимъ, образуютъ длинныя нити, въ формѣ которыхъ этотъ каучукъ и идетъ въ продажу. Плантациими каучуковыхъ деревьевъ начинаютъ разводить, главнымъ образомъ, въ Азіи; здѣсь свертываніе сока вызываютъ химическимъ путемъ, прибавляя къ нему различные кислоты. Качество каучука зависитъ въ значительной степени и отъ тѣхъ веществъ, коими вызвано его свертываніе, а также и отъ ухода за воздѣлываніемъ растеній. При успѣшной культивации можно получать сорта, не уступающіе собираемымъ въ дѣственныхъ лѣсахъ. Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сообщить, что уже найденъ способъ искусственного получения каучука химическимъ путемъ, и недалеко то времѧ, когда фабричное производство выступитъ конкурентомъ съ плантаторами и первобытными собирателями.

каучука въ дѣственныхъ лѣсахъ.

Кромѣ названныхъ выше 2-хъ растеній, поставщиками каучука являются и деревья изъ семейства смоковницъ. Ихъ нѣсколько видовъ и въ томъ числѣ разводимые у насъ въ комнатахъ — какъ украсительные растенія — фикусы (*Ficus elastica*).

Изъ Роберта Бернса.

Зима жизни.

Давно-ль съ небесъ на лугъ и лѣсъ
Дождь падаль золотой,
И лѣсъ шумѣлъ, и лугъ пестрѣлъ
Цвѣтами въ лѣтній зной.
И все прошло, прошло:
Въ поляхъ метель поетъ.
Но свѣтлый май зеленый рай,
Цвѣты весны вернетъ.

Я старъ и сѣдъ: я снѣгомъ лѣть,
Прожитыхъ лѣть покрытъ.
Изофиутъ станъ, въ глазахъ туманъ,
Смерть за-единой стоить.
О юность! гдѣ же ты?!

Тоска сжимаетъ грудь:
Старикъ я. Дней весны моей
Нельзя, нельзя вернуть!

Л. Андрусонъ.

Призваніе американскихъ женщинъ

Въ Америкѣ, въ этой странѣ „всѣ возможныхъ возможностей“, женщины изошлются находить новыя област приложенія знанія и труда, которы поражаютъ своей оригинальностью высокой культурностью.

Такъ, напримѣръ, въ послѣднее времѧ появились разсказчицы дѣтскихъ сказокъ (story telling lady); въ общественныхъ библиотекахъ, паркахъ и садахъ, на площадкахъ для дѣтскихъ игръ, т. е. во всѣхъ мѣстахъ пребыванія дѣтей въ большомъ количествѣ появляется лѣди, умѣющая двумя-тремя словами заинтересовать цѣлую группу этихъ маленькихъ существъ и, когда вниманіе ихъ привлечено, юнімъ разсказываетъ бѣль, сказку или историческое событие. „Еще, еще“ умоляютъ дѣти, но рассказчица, извиняясь необходимости порадовать такой сказкой другихъ дѣтей, даетъ имъ название книги, въ которой можно найти эту сказку и массу другихъ и указываетъ, гдѣ ее можно достать.

Въ народныхъ библиотекахъ Сѣверной Америки имѣются специальные комнаты съ письменными столами и стульями, назначенные для этихъ маленькихъ читателей, и статистика показываетъ, что послѣ появленія разсказчицъ спросъ хорошихъ дѣтскихъ книгъ увеличился настолько, что нѣкоторыя изъ нихъ приходилось выпивать сотнями экземпляровъ.

Рассказчицы или безкорыстно посвящаютъ себя этой благородной дѣятельности, имѣющей конечной цѣлью научить дѣтей съ дѣтства любить все благородное и хорошее, или состоять на службѣ въ филантропическихъ Обществахъ, или же у книгопрѣдавцевъ; причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, они находятся подъ строгимъ контролемъ, дабы ими не рекламировалась макулатура вродѣ Ната Пинкертона и Шерлока Холмса.

Кадры этихъ разсказчицъ увеличиваются съ каждымъ днемъ, и сейчасъ ихъ насчитываютъ тысячами, въ особенности въ Сѣверной Америкѣ.

Другое оригинальное и не менѣе культурное приложение человѣческаго труда — это распространеніе среди дѣтей идеи о всеобщемъ мирѣ и, такъ сказать, систематическое воспитываніе антиимпидаристовъ. Женщины, посвятившія себя этой дѣятельности, получаютъ специальная знанія по предмету всеобщаго мира въ особой школѣ для этой цѣли учрежденной въ Бостонѣ нѣкимъ Эдвинъ Гинъ, жертвующимъ на содержаніе ея ежегодную сумму въ 100,000 рублей. При этой школѣ учреждена также стипендія въ 80,000 рублей, проценты съ которыхъ распредѣляются между слушателями и слушательницами высшихъ учебныхъ заведеній за лучшія рѣчи, произнесенные ими въ пользу идеи всеобщаго мира.

Да, это чисто по американскому: культурно и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ наивно и даже трогательно.

